

— Отлично, сработало, — сказала девочка, — теперь прочитать что-то у тебя в мыслях про этот разговор будет гораздо тяжелее. Если вообще возможно.

— А сова из министерства не придет? Это же магия, а мы на каникулах.

— Не придет. Следилки на палочках, а мы палочками не пользовались.

— Подожди. Перед вторым курсом сумасшедший домовик колдовал у меня в доме. А сова пришла мне. Почему тогда?

— Без понятия. Магия домовиков вообще не должна засекается. Может, за твоим домом следят особенно тщательно. Ты же типа знаменитость и все такое.

— Понятно. Будто мне нужна вся эта слава.

— Кто тебя спрашивает? Так что, к делу?

— Давай.

— В Хэллоуин семьдесят первого Волди пришел в дом твоей семьи, убил твоих родителей, пытался убить тебя, но в итоге развоплотился сам. Так?

— Да.

— О причинах его поступка ты не задумывался?

— Он был злодей. Родители с ним сражались, — пожал плечами Поттер.

— Все немного сложнее. С ним много кто сражался. На самом деле Волди пришел к вам, потому что существует некое пророчество. Про тебя и Темного лорда.

— Пророчество? — удивленно спросил Гарри. — И что в нем?

— Дословно не помню. Примерно так: на исходе седьмого месяца родится тот, кто сможет бросить вызов Темному лорду. Родится у тех, кто трижды бросал ему вызов. Темный лорд отметит его, как равного себе. Но не будет знать всей его силы. И не сможет один из них жить спокойно, пока жив другой.

— И он напал на меня из-за пророчества?

— Ему стала известна его часть. Он решил устранить угрозу для себя. Под пророчество подходил ты и Невилл. Он выбрал тебя. Возможно, тем самым отметив тебя, как равного себе. С помощью предателя он проник в ваш дом, но убить тебя не смог.

— Сириус — не предатель! Это все...

— Я в курсе, что Блэк невиновен.

— Что? Откуда?

— Это очевидно. Он был лучшим другом твоего отца. Он твой крестный. Если обряд крестин проводили по всем правилам, то он не смог бы тебе навредить. Он умер бы или утратил магию. Что в Азкабана равносильно смерти. Да и суда над ним как такового не было.

— Но почему тогда его не освободили? Если все так очевидно? Почему не провели нормальный суд?

— А кому это было надо? Преступник в тюрьме, все довольны. Но давай не про это. Мне еще многое нужно рассказать.

— Что еще?

— Волди не умер тогда. Или не совсем умер.

— Как он это провернул? И почему ты называешь его Волди?

— А почему не Волди? Эвфемизмы вроде Тот-кого-... мне не нравятся. Если буду говорить «Темный лорд», ты еще, чего доброго, решишь, что я из его последователей. Пусть будет Волди.

— Ладно. Так почему он не умер?

— Он хорошо разбирался в черной магии. И нашел способ обмануть смерть. Волди создал в нашем мире якоря — материальные предметы, в которые он поместил часть своей души, оторванную от целого с помощью темного ритуала. В ту ночь он потерял тело, но его дух еще в нашем мире. И он ищет возможности возродиться вновь.

— Жуть какая. И мне придется с ним сразиться, если он возродится? Из-за этого пророчества?

— Вопрос спорный, — пожала плечами Гермиона. — Толкование пророчеств вообще неблагоприятное дело. В пророчестве же не сказано четко: «Гарри Поттер убьет Темного лорда». Там одни намеки. Волди мог выбрать Невилла. Или пророчество можно считать исполнившимся в ночь на тот Хэллоуин. Или в пророчестве говорится совсем про другого темного лорда и другого избранного. Или пророчество самоисполняющееся — если бы Волди не обратил на него внимания, то оно стало бы ложным. Но он обратил — и сам запустил механизм пророчества. С пророчествами всегда так.

— Ты меня запутала, — признался Гарри. — Я избранный или нет?

— С практической точки зрения — это не важно. Волди считает тебя избранным. И будет пытаться уничтожить после своего возвращения. Ты столкнешься с ним, так или иначе.

— Ну почему мне всегда так везет?!

— Так легли карты. Просто смирись.

— А ты зачем в это лезешь? Ты же не избранная.

— К счастью, нет. А почему лезу — какая разница? Например, потому, что мои родители — обычные люди. Таких как я во времена войны с Волди убивали. Я хочу жить и хочу, чтобы моя семья была в безопасности. Я не хочу его возвращения. Достаточно веская причина?

— Вполне, — кивнул Гарри.

— Вот и я так думаю. Дальше рассказывать?

— А есть еще что-нибудь?

— Есть. Нужно уничтожить Волди. Желательно до того, как он возродится во всей своей мощи.

— Хорошая идея. Только как это сделать?

— Нужно уничтожить его якоря.

— И где их найти? И их что, несколько?

— Насколько мне известно, сейчас их три.

— И что это? Где они?

— Один из них — это огромная змея. Фамильяр Волди. Где она, я пока не знаю. Но, думаю, ты с ней встретишься. Второй — чаша. До нее пока сложно добраться.

— А третий? Он далеко? Ты знаешь где?

— О, он близко. И я знаю где.

— Где?

— Тут, — Гермиона ткнула пальцем в шрам Гарри.

Гарри пораженно схватился за шрам.

— Он во мне?! Кусок Волдем...

— Гарри! Успокойся.

— Успокоиться?! Ты говоришь, что во мне кусок темного мага, и предлагаешь успокоиться?! И что мне делать? Ты уверена?! — вскочил Гарри со стула.

— Да, я уверена. И да, я предлагаю успокоиться. И если бы я не знала, что делать, то ничего бы тебе не говорила. Сядь.

Гарри опустил на стул:

— Надо рассказать все Дамблдору!

— Зачем?

— Он поможет! Он Великий светлый маг!

— Я знаю, что он Великий светлый маг. Я спрашиваю, зачем ему рассказывать то, что он и так знает?

— Что? Откуда он может знать? Не может быть! Он бы мне сказал.

— Пророчество было произнесено в его присутствии. Твоим родителям прятаться помогал он. Тебя твоим родственникам подбросил он. Неужели ты думаешь, что Великий светлый маг не смог определить, что у тебя в шраме? А насчет того, что он бы тебе сказал... Он тебе, вообще, много рассказывает? Про то, как шла первая война, про родителей, про пророчество? Не думаю. Великий маг хранит свои секреты.

— Откуда ты все это знаешь?

— Извини, не могу сказать. Не моя тайна. Но это правда. И я не желаю тебе зла, — Гермиона помолчала. — Смотри.

Девочка достала свою палочку, подняла ее вверх и сказала:

— Клянусь своей магией, что не желаю сейчас причинить зла Гарри Поттеру, — от палочки пробежала волна магии, — Люмос! — зажегся огонек. — Нокс! — огонек погас.

— Гарри, надеюсь этого тебе достаточно, чтобы ты мне поверил?

— Достаточно, — тихо проговорил Поттер. — Не стоило тебе. Я и так верю.

Гермиона про себя хмыкнула. Наивный мальчик. «Не желаю причинить зла» — совсем не то же самое, что «Не причиню».

— А сейчас тебе сова из Министерства не прилетит разве? — поинтересовался Поттер.

— Нет. Это незарегистрированная палочка.

— Откуда она у тебя?

— Гарри, купить можно что угодно, было бы желание и деньги. У тебя, кстати, деньги есть. Но, видимо, нет желания.

— Почему это?

— Потому что в Лютном незарегистрированную палочку можно достать. Только ходить там опасно. А можно съездить, например, во Францию. И купить палочку там, вполне легально. Их следилка на территории Британии работать не будет. Это понятно?

— Понятно, — смущенно проговорил Поттер. Он о подобном и не думал. Конечно, он во Франции не бывал. Да он вообще нигде не бывал, кроме Хогвартса.

— Но мы отвлеклись. Успокоился?

— Да. И как уничтожить эти якоря?

— Они называются хоркруксы. Есть несколько способов. Можно сжечь их адским пламенем. Это такое сложное темномагическое огненное заклинание. Нравится?

— Не очень. Не хочу совать голову в огонь.

— Мудрое решение. Второй способ — можно выжечь их ядом василиска. Самый сильный яд. Убивает наповал. Подходит?

— Еще способы есть? — поморщился Гарри.

— Конечно. Можно разрубить хоркрукс мечом Гриффиндора или другим специально зачарованным клинком.

— А менее радикальный способ есть?

— Нууу, можно запустить тебе в лоб Авадой. Желательно, чтобы это сделал сам Волди. Ты даже выживешь. Может быть. Если повезет.

— Это все?

— А чем тебе не нравится последний способ? Зато голова точно цела останется.

— Угу. Буду красиво смотреться в гробу — с целой головой.

— Очень жаль. Только Дамблдору этого не говори. Он расстроится.

— Почему это?

— Насколько мне известно, именно последний способ он запланировал для тебя.

— Что?!

— А что тебя удивляет?

— Он же добрый. Он столько для меня сделал.

— Серьезно? Что он для тебя сделал? Принял в школу? Так он был обязан, тем более ты платишь за обучение. Отдал родственникам, которые тебя ненавидят? А, ну да, разрешил играть в квиддич с первого курса.

— Все не так. А родственникам он меня отдал, чтобы защитить. Там на доме защита моей матери.

— Честно говоря, не заметила. Вот следилок понатыкано — это да.

— А ты что, смотрела?

— Было любопытно. Но, допустим, я не права. От кого защитить?

— От Пожирателей смерти.

— Это от Малфоя, Нотта и прочих, кто откупился? Остальные-то в Азкабане. А этим ты на фиг не сдался. Как и Волди, впрочем. Они теперь уважаемые члены общества. У них бизнес и места в Визенгамоте. Да и вообще, при желании убить тебя не проблема. И даже защита, если она есть, не поможет.

— Это почему?

Гермиона вздохнула:

— Гарри, где я тебя вчера встретила?

— В магазине.

— На магазине тоже защита твоей матери?

Гарри молчал.

— А на дороге от магазина к дому Дурслей? А на дороге от вокзала Кингс-Кросс к Литл-Уиннингу? А лето ты где проводил, у Уизли? У них тоже защита твоей матери?

— Я не знаю. Дамблдор сказал...

— Дамблдор — политик. Говорить — его работа. Он хочет не допустить возвышения Волди. Возможно, ему нужно, чтобы ты жил у Дурслей. Но оставим этот разговор. Подумай своей головой, не хочу навязывать свое мнение. Вопрос в другом, ты от Волди в шраме избавиться хочешь?

— Хочу. Но под Аваду лезть не хочу.

— А я не предлагаю. Есть еще один способ.

— Какой?

— Можно провести ритуал. Изъять кусок души Волди из тебя и перенести в какой-нибудь предмет. А предмет потом уничтожить. Ты живой, хоркруксу кирдык, все довольны. Подходит?

— Это звучит нормально. А кто будет проводить ритуал? Ты?

— Конечно, могу и я. Подождешь лет пятнадцать? Я немного подучусь, — с сарказмом проговорила Гермиона, — Гарри! Это сложнейшая высшая магия. При чем тут я?

— А кто?

— Специалист, разумеется.

— Дамблдор?

— Гарри, — устало вздохнула Гермиона, — Ты кроме директора других магов не знаешь? Он, конечно, сильный маг. Но это не его профиль.

— Ну, а кто тогда?

— Есть у меня знакомый. Он скоро подойдет. Если ты согласен, то проведем ритуал.

— А если нет?

— А если нет — пойдешь домой. И дальше делай, что хочешь. Я тебя неволить не буду. Про наш разговор ты все равно никому рассказать не сможешь.

— Я согласен.

— Ну, значит подождем.

Мистер Финелли прибыл через десять минут.